

Иванкова Ирина Владимировна, Макарова Ольга Сергеевна

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ЯЗЫКЕ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются авторские метафоры как одно из важнейших выразительных оценочных средств в философских произведениях Ф. Ницше. Для имплицитных оценочных метафор характерна высокая контекстуальная зависимость, они могут быть выявлены только во взаимодействии с предыдущими и/или последующими высказываниями в тексте. От адресата необходимы определенные усилия по соотнесению элементов содержания таким образом, чтобы в составе целого они обрели свою осмысленность и значимость.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 93-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

такого рода обращал своё внимание Я. Ренкема, толкуя дейксис «как связь между дискурсом и ситуацией, в которой дискурс разворачивается» [8, p. 121].

Резюмируя вышесказанное, подведём некоторые итоги касательно роли дейксиса в субтитровании:

- дейксис служит механизмом интерсемиотической когезии и обеспечивает связность переводного кино-текста;
- дейктики могут выступать как инструменты реализации компрессии перевода;
- замена лексических единиц на дейктики позволяет увеличить скорость прочтения субтитров и интенсифицировать процесс восприятия, тем самым даёт шанс зрителю поспевать параллельно за сюжетным развитием, разворачивающимся в видеоряде.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / под ред. В. Н. Ярцевой. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. **Зиязова И. Р.** Семиотическая когезия в субтитрованном кинофильме // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции / отв. ред. Д. А. Крячков. М.: Московский гос. институт международных отношений (ун-т) МИД РФ, 2015. Т. 2. С. 582-587.
3. **Колодина Е. А.** Взаимодействие семиотических систем при формировании смысла кинодиалога: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2013. 22 с.
4. **Марш Дж.** Теория всего [Электронный ресурс] // Русские субтитры. URL: <http://subtitry.ru/subtitles/974046532/?theory-of-everything> (дата обращения: 25.04.2016).
5. **Нефёдова Л. А.** Когнитивные особенности комикса как креолизованного текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». Челябинск. 2010. Вып. 10. № 1 (177). С. 4-9.
6. **Сребрянская Н. А.** Дейксис и его проекции в художественном тексте: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2005. 46 с.
7. **Diaz Cintas J.** Audiovisual Translation: Subtitling. Manchester: St. Jerome, 2007. 272 p.
8. **Renkema J.** Introduction to Discourse Studies. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2004. 357 p.
9. **The Theory of Everything** [Электронный ресурс] / dir. by J. Marsh; starring: E. Redmayne, F. Jones, Ch. Cox. London: Working Title Films, 2015. URL: <http://theonlinemovies.pro/the-theory-of-everything/> (дата обращения: 25.04.2016).
10. **The Theory of Everything** [Электронный ресурс] / dir. by J. Marsh / English subtitles. URL: <http://www.yifysubtitles.com/subtitles/the-theory-of-everything-english-yify-36799> (дата обращения: 25.04.2016).

THE IMPORTANCE OF DEIXIS IN SUBTITLING

Ziyazova Irina Rimovna

Nizhnevartovsk State University

irina_cloud@mail.ru

The author of the article attempts to examine deictic units in a subtitled filmic text and identify a direct role of deixis in this type of translation. As a result of the analysis of the material, the author comes to the conclusion that deixis in subtitling: 1) can serve as a mechanism of intersemiotic cohesion, providing the connectivity of filmic texts; 2) is an effective translation solution; 3) intensifies the process of reading the subtitles.

Key words and phrases: deixis; subtitling; meaning formation; intersemiotic cohesion; cohesion mechanisms.

УДК 81

В статье рассматриваются авторские метафоры как одно из важнейших выразительных оценочных средств в философских произведениях Ф. Ницше. Для имплицитных оценочных метафор характерна высокая контекстуальная зависимость, они могут быть выявлены только во взаимодействии с предыдущими и/или последующими высказываниями в тексте. От адресата необходимы определенные усилия по соотношению элементов содержания таким образом, чтобы в составе целого они обрели свою осмысленность и значимость.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; лингвоаксиология; имплицитная оценка; элитарная языковая личность; метафора.

Иванкова Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент

Макарова Ольга Сергеевна, к. филол. н., доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

irina-ivankova@yandex.ru; olka1@inbox.ru

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ЯЗЫКЕ ФИЛОСОФИИ

Внимание лингвистов уже неоднократно привлекали проблемы, связанные с изучением имплицитной (косвенной) оценки. При коммуникации, как правило, происходит передача гораздо большей или иной информации, чем та, которая эксплицитно выражена в поверхностной структуре предложения. Эта открыто не представленная информация осознается адресатом, при этом он пользуется своими знаниями о мире и о стереотипах, принятых

в обществе, учитывает традиции речевого этикета или намерения адресанта, а также принимает во внимание сведения о свойствах конкретного языка или иных семиотических систем [4, с. 5-6].

Высказывания, в которых присутствует имплицитное содержание, принято подразделять на диктальные (денотативные) и модальные. Первые являются сообщением о каком-либо факте/фактах действительности или ситуации, в них присутствует и передается информация предметно-логического плана, тогда как вторая группа, а именно высказывания с имплицитным модальным смыслом, несет в себе дополнительные сведения об отношении автора (включая также его оценку) к описываемым событиям, фактам, лицам. В них мы имеем дело уже с эмоциональной, оценочной, функционально-стилистической информацией [3, с. 131].

Категория оценки является социальной категорией. Социальные, интеллектуальные и моральные нормы, сложившиеся в каждом обществе представления о хорошем и/или плохом определяют ее функционирование, поэтому оценка (в частности, косвенная) бессодержательна при отсутствии у коммуникантов соответствующих фоновых (пресуппозициональных) знаний.

Положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту, которое лежит в основе субъективного компонента оценки, часто представляют как отношение «нравится/не нравится», «ценить/не ценить», «одобрять/не одобрять» и т.п., тогда как «объективный (дескриптивный, живой, признаковый) компонент» определяется основными свойствами предметов/явлений, которые служат основой для вынесения оценки [2, с. 22-23]. На основании косвенной оценки оказывают влияние стереотипы каждого конкретного общества или какой-либо его части. В качестве основания имплицитной оценки выступает сопоставление предмета с избранным оценочным критерием. Понятие оценочного критерия является относительным, так как то, что считается нарушением нормы в одной ситуации (в одном социуме), представляется нормой в других.

Косвенная оценочность характеризуется максимумом контекстуальной зависимости. Часто только из ситуации, из предыдущих и/или последующих высказываний определяется характер оценки (положительный или отрицательный). Своеобразие выраженной имплицитно оценки заключается также и в том, что этот тип нередко реализуется с помощью языковых средств, которые являются в системе языка нейтральными. К скрытому способу выражения оценки прибегают при желании впечатлить собеседника, охарактеризовав какое-либо явление оригинально и нестандартно, нередко иронично или даже язвительно. В большинстве случаев имплицитная оценка передает отрицательное отношение к предмету речи.

При создании оригинального произведения автор не просто передает какие-либо предметные сообщения о фактах действительности, а, как правило, стремится к выражению своего отношения к обозначаемым фактам. Его цель – положительная или отрицательная ответная реакция читателя. «Перлокутивный эффект этих высказываний заключается в меняющемся эмоциональном состоянии получателя речевого действия» [Там же, с. 166].

Оценка в тексте художественного произведения может быть как эксплицитной, так и косвенной (имплицитной), при этом она в явном виде не выражается, но осознается читателем при интерпретации сообщения с опорой на его фоновые (пресуппозициональные) знания. Н. Д. Арутюнова связывает прагматический потенциал оценки с ее свойством «подталкивать» адресата к инициированию необходимого вывода восстанавливая имплицитную часть сообщения [1, с. 174].

Метафора является одним из наиболее выразительных речевых средств, она всегда связана с эмоциональной сферой, определенным образом оказывая воздействие на читателя. Дж. Серль, говоря о «хороших метафорах», также отмечает, что степень их выразительности связана прежде всего с тем, что адресату необходимо «обнаружить», что имеет в виду автор, т.е. читательский вклад должен быть гораздо больше, чем «просто пассивное восприятие». Он (читатель) достигает этого, «пройдя через иное семантическое содержание, чем то, которое сообщается (хотя оно и связано с сообщаемым)» [7, с. 340].

Философские размышления Фридриха Ницше, оформленные стилистическими средствами и содержащие в себе, как правило, имплицитную оценку окружающего мира, имеют общекультурное значение. Именно поэтому до сегодняшних дней его философия привлекает большое внимание как специалистов, так и обычных читателей. «Бесспорным остается факт его огромного влияния на мировое сообщество, на формирование ценностной системы нации» [5, с. 111].

Мы выделяем «der Wille»/«воля» как индивидуальный концепт, сформированный в сознании конкретной элитарной языковой личности и характеризующийся его имплицитным описанием (преимущественно метафорическим).

Тип развернутой метафоры со скрытым оценочным компонентом наиболее характерен для оформления данного концепта, например: «die zurückblickende Müdigkeit, den Willen gegen das Leben sich wendend, die letzte Krankheit sich zärtlich und schwermüthig ankündigend...» [14, S. 252]. / «...усталость, восстание воли против жизни, нежно и уныло заявляющей о последней болезни» [11].

Значительно чаще философ обращается к использованию комплексных высказываний при толковании рассматриваемого явления. В следующей многочленной метафорической цепочке «...hier waltet ein strenger, stolzer, beständig wacher, beständig reizbarer Wille, der sich die Aufgabe gestellt hat, das Leben wider den Schmerz zu vertheidigen und alle Schluesse abzuknicken, welche aus Schmerz, Enttaeuschung, Ueberdruss, Vereinsamung und anderen Moorgrunde gleich giftigen Schwaemmen aufzuwachsen pflegen» [14, S. 374] / «здесь царит строгая, гордая, всегда бодрая, всегда возбужденная воля, поставившая себе задачей защищать жизнь против страданий и отклонять все заключения, которые, подобно ядовитым губкам, вырастают на всякого рода болотистой почве – страдания, разочарования, пресыщения, одиночества» [8] образ воли наделяется автором положительными качествами человеческого характера, в силах которого бороться против несправедливостей жизни.

Концепт «*der Wille*»/«воля» пересекается с концептом «*die Wahrheit*»/«правда, истина», понимание и выяснение ценности которого является достаточно проблематичным для философа и скрытым для читателя. Но образность, заключающаяся в иносказаниях философа, содержит в себе в большинстве случаев отрицательную коннотацию: «*Der Wille zur Wahrheit, der uns... zu manchem Wagnisse verführen wird... Wir fragten nach dem Werte dieses Willens... Wir wollen Wahrheit: warum nicht lieber Unwahrheit? Und Gewissheit?... Das Problem vom Werte der Wahrheit trat vor uns hin... [13, S. 7].* / «Воля к истине, которая еще соблазнит нас на множество рискованных поступков... Что за вопросы поставила перед нами эта воля к истине... Что за диковинные, скверные вопросы?... Предположим, мы желаем правды... Но почему же нам не предпочтительней неправда?...» [12].

Имплицитная оценочность Ф. Ницше также отмечается в рассуждениях автора о фундаментальном понятии его философии «*die Wille zur Macht*»/«воля к власти». Мир, согласно теории Ф. Ницше, – это совокупность инстинктов индивидуума, которые можно рассматривать «изнутри», без учета воздействия внешних факторов, представляющих собой основную форму воли – воли к власти. Воля к истине, к познанию реально существующих вещей составляет основу воли к власти: «*Die Welt von innen gesehen, die Welt auf ihren “intelligiblen Charakter” hin bestimmt und bezeichnet – ...eben “Wille zur Macht” und nicht außerdem*» [13, S. 48]. / «Мир, рассматриваемый изнутри, мир, определяемый и обозначаемый в зависимости от его “интеллибельного характера”, был бы “волей к власти”, и ничем, кроме этого» [9].

«Необходимо заметить, что Ф. Ницше ассоциирует с этим понятием не доминирующее положение над другим, насилие над личностью, а ощущение силы в психологическом смысле, способность к познанию, умению “глубоко видеть” окружающий мир» [6, с. 103].

Контекстуальная связь косвенной оценки проявляется в стремлении автора установить взаимосвязь понятий «*die Wille zur Macht*»/«воля к власти» и «*die Tyrannei*»/«тирания». В данном случае Ф. Ницше обращается к вторичным предикатам, метафорически переосмысленным в рамках текстуального употребления: «...*die tyrannisch – rücksichtenlose und unerbittliche Durchsetzung von Machtansprüchen, ...die Ausnahmslosigkeit und Unbedingtheit in allem „Willen zur Macht“...*» [13, S. 31] / «...тиранически беспощадную и неумолимую настойчивость требований власти...» [10].

В заключение заметим, что метафоризация – один из самых продуктивных способов объективации действительности в философских текстах Ф. Ницше. Данный процесс включает в себя не только общеупотребительные, но и стилистически маркированные лексемы. Благодаря метафорическим конструктам происходит обновление семантического значения слова, имплицитно выражающего специфическое осмысление действительности философом: стороннее наблюдение за происходящим с одной стороны, с другой – его авторское оценивание устройства общества. Изучение таких образных языковых единиц разных типов, используемых Ф. Ницше, позволяет установить имплицитную оригинальность индивидуальной концептосферы его элитарной языковой личности.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. Иванкова И. В. Модальный имплицитный смысл в художественном тексте // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 9 (52). С. 131-133.
4. Иванкова И. В. Реализация категории имплицитности в современном русском художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 194 с.
5. Макарова О. С. Метафора в концептологии Ницше // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 3. С. 111-113.
6. Макарова О. С. Метафора как средство языковой реализации индивидуальной концептосферы Ф. Ницше: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 249 с.
7. Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 307-341.
8. <http://hpsy.ru/public/x4525.htm> (дата обращения: 17.04.2016).
9. http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/yaspers/3/j94.html (дата обращения: 17.04.2016).
10. <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/nietz/nietz08r.htm> (дата обращения: 17.04.2016).
11. http://www.referat-sochinenie.ru/add/filosofiya/nicshе_genealogiya_morali.html (дата обращения: 17.04.2016).
12. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/10196/ogl.shtml> (дата обращения: 17.04.2016).
13. Nietzsche F. Jenseits von Gut und Böse. Zur Genealogie der Moral. Stuttgart, 1991. 452 S.
14. Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches I und II. München, 1999. 718 S.

METAPHOR AS A MEANS TO EXPRESS IMPLICIT EVALUATION IN THE LANGUAGE OF PHILOSOPHY

Ivankova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Makarova Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Volgograd State Socio-Pedagogical University
 irina-ivankova@yandex.ru; olka1@inbox.ru

The article examines author's metaphors as one of the key expressive evaluative means in F. Nietzsche's philosophical works. The implicit evaluative metaphors are characterized by high contextual dependence; they can be identified only in interaction with the previous and/or subsequent statements in the text. The addressee should make some efforts to arrange the elements of content in such a way that in the structure of the whole they acquire their meaning and importance.

Key words and phrase: linguoculturology; linguo-axiology; implicit evaluation; elite linguistic personality; metaphor.